

Мужские тайны

Масонский вечер в Москве

Юстус Франц свои тайны не раскрыл. Наталья Краутер и Ирина Долженко – ни слова о масонстве.

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

В начале XVIII века возникли первые масонские ложи. Масоны, чье братство покрыто мрачной завесой тайны, верят в Великого архитектора Вселенной и убеждены, что у каждого человека есть свое место в символически создаваемом храме, и каждый может вносить свой вклад в его строительство. К масонскому братству в разное время принадлежали Вальтер Скотт, Роберт Бёрнс, Оскар Уайльд, Редьярд Киплинг, Марк Твен, Генрих Гейне, Иоганн Вольфганг Гёте, Вольтер, Джордж Вашингтон, Теодор Рузвельт, Уинстон Черчилль. Английский король Эдуард VII до вступления на престол состоял в братстве. Самым известным масоном русской крови принято считать Пушкина. Среди композиторов и музыкантов масонство тоже было в моде. Вагнер намеревался вступить в масонскую ложу. Членами братства были Гайдн, Паганини, Лист и Сибелиус, Россини, Пуччини, возможно, Бетховен. Но первым в данном списке значится Вольфганг Амадей Моцарт.

Моцарт стал масоном в 1784 году. Он присоединился к Братству вольных каменщиков, для которого люди — это одновременно и строительный материал, и инструмент. Фатально-символической в судьбе Моцарта оказалась цифра 18. Дата, когда он принял решающую дозу яда в масонской ложе, — 18 ноября 1791 года, день исполнения «Маленькой масонской кантаты», объем которой 18 листов. А загадочная смерть наступила Моцарта спустя 18 дней — 5 декабря (смерти Шиллера, Ницше и Шуберта считаются результатом масонского заговора). И даже Пушкин вкладывает в уста Сальери отчего-то именно это число: «...Осьмнадцать лет ношу его с собою». В предсмертной опере Мо-

царта «Волшебная флейта» 18 жрецов, 18 выступлений Заратро, 18 партий духовых инструментов. Поводом к написанию оперы послужили распространявшиеся по Вене слухи о предстоящем запрете масонских лож. Моцарт был посвящен в нескольких ложах: «К Добромьслию» (Zur Wohltätigkeit), в списке которой он значился под номером 20, и во 2-й градус в ложе «К Истинному Посвящению» (Zur Wahren Eintracht). Материнская ложа Моцарта объединилась с несколькими другими 1 декабря 1785 года, что привело к образованию Ложи «Ко Вновь Коронованной Надежде» (Zur Neugekrünntin Hoffnung). «Волшебная флейта», если и не раскрывает, то уж явно воспевает основные идеи Братства вольных каменщиков (ars liberorum murgatorum; Freimaurerei).

Увлекательная идея представить масонскую музыку Моцарта в Большом зале Московской консерватории принадлежит изысканному артистическому агентству «Краутерконцерт». В зале наблюдался аншлаг, а среди публики в партере можно было заметить немало узнаваемых лиц от художественной богемы и политической элиты. Но принадлежит ли кто-нибудь из них к масонскому братству (сегодня российские вольные каменщики собираются в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже и Архангельске) или все они пришли из любви к Моцарту, естественно, осталось тайной.

В открытие вечера известный немецкий дирижер Юстус Франц, встав за пульт Большого симфонического оркестра имени Чайковского (которым руководит Владимир Федосеев), интеллигентно исполнил увертюру к опере «Волшебная флейта». Затем наступил черед масонских кантат. Пение духовных гимнов никогда не было неотъемлемой частью масонских обрядов, однако часто практико-

валось на масонских собраниях. Масонские гимнические сборники и кантаты в больших количествах публиковались начиная с 1730 года. Моцарт был «видным и чрезвычайно усердным членом сообщества», и уже в 1779 году, за пять лет до своего вступления в Ложу, он сочинил музыку к масонской пьесе барона Геблера «Фамос, король Египта». В Большом зале прозвучали лишь две кантаты Моцарта из его «масонской тетради» — «Радость каменщиков» 1785 года и «Маленькая масонская кантата», законченная 15 ноября 1791 года, — последнее произведение Моцарта, которое он внес в список собственной рукой. Всюду в сопровождении оркестра и камерного мужского хора солировали только мужчины — тенора и бас. Женщины для масонства персоны non grata. Правда, ради чистоты исполнения из оркестра их никто не изгонял. Эти небольшие сочинения выглядели удивительно безлико и были похожи на массу опусов заслуженно забытых композиторов. А певцы, казалось, очень волновались и никак не могли слиться в верном ансамбле.

После антракта наступил час гениальной музыки, однако с масонством уже не связанной. Звучал «Реквием» Моцарта. Интерпретация музыкантов не погружала в сакральные глубины великой заупокойной мессы, но подкупала своей сдержанностью и элегантностью. Солисты-мужчины — тенор Марат Гареев и бас Владимир Прудников, быть может, погруженные в мысли о масонстве, талантливо уступили первенство в виртуозности исполнения женщинам. Soprano Наталья Краутер и меццо Ирина Долженко были практически безупречны. И лишь утвердили большинство собравшихся в мысли о том, что масоны сильно ошибаются, лишая свое общество такого украшения, как женщина.

Новые Известия 10.11.02 стр. 3